

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-295-322

УДК 812

КОНЦЕПТ «СНЕГ» В ЯЗЫКОВОЙ И ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЕ МИРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

А.А. Кузьмина

Статья посвящена сравнительному анализу концепта «Снег» в языковой и фольклорной картине мира коренных народов Якутии. Цель исследования состоит в выявлении особенностей репрезентации данного концепта в языковой и фольклорной картине мира якутов, эвенов, эвенков, юкагиров. В работе использованы методы лингвокультурологического анализа, сплошной выборки, сравнительно-сопоставительного изучения. В результате исследования вербализации концепта «Снег» выявлено, что он является универсальным и значимым в концептосфере «Природные явления». Определено, что концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира якутов представляет собой сложное, многослойное образование, выходящее за рамки природного явления, способное выражать переносные значения с отрицательными коннотациями при обозначении неудачи, потери ориентации, обмана, слез, а также меры, количества, времени, выступать в составе антропонима и т.д. Установлено, что наиболее релевантными признаками являются состав, глубина снега, время выпадения и т.д., что имеет важное значение в коневодстве, скотоводстве и охоте. Выявлено, что концепт «Снег» в эвенской, эвенкийской, юкагирской языковых картинах мира представлен в основном как компонент концепта «Природные явления», характеризуя снег с точки зрения различных качественных, временных, пространственных признаков, связанных с оленеводством и охотой. Рассмотренные фольклорные материалы эвенов, эвенков, юкагиров показали, что данный концепт выступает в основном как маркер наступления зимы, белого цвета, компонент хозяйственного уклада жизни, времени, иногда – опасности, недолговечности.

Результаты работы могут быть использованы в разработке теоретических положений лингвокультурологии, в сравнительных исследованиях этнокультурных особенностей языковой, фольклорной картины мира коренных народов Якутии.

Ключевые слова: *концепт; снег; языковая картина мира; фольклорная картина мира; лингвокультурология; коренные народы Якутии; метеорологическая лексика*

CONCEPT “SNOW” IN THE LINGUISTIC AND FOLKLORE PICTURE OF THE WORLD OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF YAKUTIA

A.A. Kuzmina

The article undertakes a comparative analysis of the concept “Snow” in the linguistic and folklore worldview of the indigenous peoples of Yakutia. The purpose of the study is to identify the specific features of representation of this concept in the linguistic and folklore worldview of the Yakuts, Evens, Evenki, Yukaghirs. The methods used in the paper include linguocultural analysis, continuous sampling, comparison and collation. Following the research of verbalisation of the concept “Snow”, it was revealed that it is universal and significant in the conceptual framework “Natural phenomena”. It was found that the concept “Snow” in the Yakut linguistic and folkloric world image represents a complex, multilayer formation going beyond the framework of natural phenomena, being capable of expressing figurative meanings involving negative connotations, when designating failure, loss of orientation, deception, tears, as well as measure, quantity, time; act as part of an anthroponym, etc. It was established that the most relevant features are the makeup, depth of snow, time of snowfall, etc., which is important in horse husbandry, cattle breeding and hunting. It was revealed that the concept “Snow” in the Even, Evenki and Yukaghir linguistic world image is presented mainly as a component of the concept “Natural phenomena”, characterising snow in terms of various qualitative, temporal and spatial attributes

associated with reindeer breeding and hunting. The explored folklore materials reflecting the life of the Evens, Evenki, Yukaghirs showed that this concept serves mainly as a marker of winter onset, colour white, a component of everyday life activities, of time, sometimes of danger, transience. The work results can be used in the development of theoretical provisions of cultural linguistics, in comparative research of ethno-cultural features of the linguistic and folklore picture of the world of the indigenous peoples of Yakutia.

Keywords: *concept; snow; language picture of the world; folklore picture of the world; linguoculturology; indigenous peoples of Yakutia; meteorological vocabulary*

Введение

Актуальность. Исследователи считают, что «метеорологическая лексика относится к древнейшей и устойчивой тематической группе словарного состава любого языка, в лексикологии и лексикографии ей обычно уделяется достаточно серьезное внимание» [22, с. 15]. В суровых климатических условиях Севера от погодных явлений во многом зависит возможность осуществления различных видов деятельности, что влияет на физическое и психическое состояние человека.

Исследование языковой и фольклорной картины мира позволяет выявить этнокультурные особенности мировоззрения народа. Если языковая картина мира репрезентируется лексико-фразеологическими единицами и ориентирована на существование человека в реальном мире, то фольклорная картина мира представлена вербальными и невербальными формами и обращена к идеальному миру, сосредоточивая в себе «основополагающие для коллектива ценности, оценки и стереотипы» [16, с. 35]. В языковой и фольклорной картине мира якутов, эвенов, эвенков, юкагиров концепт «Снег» не только присутствует как номинация природного явления, но и весьма разнообразно осмысливается этими северными народами.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью проведения сравнительного анализа особенностей этнокультурной

вербализации коренными народами Якутии концепта «Снег», являющегося одним из основных элементов тематических групп «Атмосферные явления», «Зима», «Север» в языковой и фольклорной картине мира. Если данный концепт в эвенском языке в целом хорошо изучен, то на материале соседних этносов он практически не рассматривался.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые исследуется концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира коренных народов Якутии.

Объектом исследования является языковая и фольклорная картина мира коренных народов Якутии (якутов, эвенов, эвенков, юкагиров).

Обзор иностранной и отечественной литературы. Общеизвестно наличие большого количества номинаций снега у эскимосов, что заинтересовало многих зарубежных ученых [47; 48]. Структуре концепта воздушной стихии «Naturelement Luft» в немецкой языковой картине мира посвящена статья А.В. Грачевой [18]. Исследователи уделяют большое внимание сравнительно-сопоставительному анализу метеорологической лексики [14; 36], концептам, стереотипным представлениям об осадках [24; 31] в разных языках. Восприятие холода и связанные с ним представления у русских стали предметом исследования Е.А. Дегальцевой [23], Г.В. Любимовой [30]. В статьях М.А. Ахматовой анализируется специфика вербализации концепта природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира [2; 3]. Н.И. Даниловой исследованы названия атмосферных явлений в якутском языке [19; 20; 21; 22]. Большую ценность представляют работы Р.П. Кузьминой, в которых рассматриваются особенности концептов «Снег», «Зима» в языковой картине мира эвенов [27; 28].

Постановка цели и задач. Цель исследования – выявление особенностей репрезентации концепта «Снег» в языковой и фольклорной картине мира коренных народов Якутии. Для достижения цели поставили следующие задачи: определение в словарях значений лексем, относящихся к снегу; классификация концепта «Снег»

по понятийным, когнитивным признакам; обнаружение специфики вербализации данного концепта в фольклорном материале.

Гипотеза работы состоит в предположении, что у коренных народов Якутии вербализация концепта «Снег» представлена богато и разнообразно, при этом она имеет этнокультурные особенности у каждого народа в зависимости от традиционных хозяйственных видов деятельности, локализации, принадлежности к языковой группе.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные академических словарей якутского, эвенкийского, тунгусо-маньчжурского, юкагирского языков, фольклорные тексты (героический эпос, сказки, не-сказочная проза, малые жанры фольклора). В работе использованы методы лингвокультурологического анализа, сплошной выборки, сравнительно-сопоставительного изучения.

Результаты и обсуждение

Концепт «снег» в языковой и фольклорной картине мира якутов

Согласно определению, приведенному в «Большом толковом словаре якутского языка», лексема *хаар* в первую очередь имеет значение «атмосферные осадки в виде белых хлопьев зимой, снег, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю» [1, с. 122]. Второе толкование связано с обозначением возраста, т.к. «якуты раньше возраст исчисляли по зимам, ассоциируя ее со снегом: столько-то снегов» [Там же].

В «Большом толковом словаре якутского языка» обнаружили составные слова, представляющие собой устойчивые словесные комплексы, которые можно подразделить на несколько смысловых групп. К первой группе относятся составные слова, отражающие время выпадения снега: *көмнүө хаар* ‘первый санный снег’ [Там же, с. 123], *кырымах хаар* ‘первый осенний мелкий снег, пороша’ [5, с. 344], *кыстык хаар* ‘выпавший на всю зиму, нетаящий снег’ [Там же, с. 357], *кыс хаар* ‘выпадающий поздней осенью обильный снег,

остающийся на зиму' [Там же, с. 354], *маннайгы хаар* 'первый снег' [6, с. 227], *өксүөн хаар* 'снег вперемежку с дождем поздней осенью, осеннее ненастье со снегом' [11, с. 124], *тулдук хаара* 'мелкий весенний снег, выпадающий в период прилета пуночек' [Там же, с. 125], *тураах хаара* 'весенний снег, выпадающий большими хлопьями в период прилета вороны' [Там же, с. 126], *кыраһа хаар* 'пороша' [5, с. 312], *саһа хаар* 'свежевыпавший снег, покрывший землю' [11, с. 124], *сыһа хаар* 'свежевыпавший снег' [9, с. 342], *симиин хаар* 'чистый свежевыпавший снег' [11, с. 125]; время таяния: *сылбыйа хаар* 'мокрый, вязкий снег в период весенней оттепели' [Там же], *синэ хаара* 'талый водянистый снег в период весенней оттепели, снег с водой' [Там же], *хаар алдьаныта* 'период весенней распутицы как следствие таяния снега' [Там же, с. 126], *хаар хайдар* 'весенний период, когда начинают появляться проталины' [Там же, с. 127]; зимнее время: *кыс хаар орто* 'в середине зимы, глубокой зимой' [5, с. 354].

Вторая группа представляет качественную характеристику снега по различным признакам: по уровню, слою: *хаар сыата* 'мягкий верхний слой снега' [9, с. 342], *хомурах хаар* 'нижний рыхлый, в виде ледяной крупы слой снега (обычно в весеннее время)' [11, с. 128], *көмүрүө хаар* 'крупнозернистый пласт в нетронutom глубоком снеге; нижний рыхлый, крупнозернистый весенний снег' [4, с. 263], *туумэх кыраһа* 'редкая, негустая пороша, едва покрывающая землю; слабый сверкающий снегопад' [5, с. 313], *сомунах хаар* 'рыхлый снег, покрывающий землю', *тоһот хаара* 'ледяная корка на поверхности снега' [11, с. 125]; по глубине: *халын хаар* 'глубокий снег' [Там же, с. 255], *чараас хаар* 'неглубокий снег' [12, с. 112]; по плотности: *кыйыр хаар* 'утопанный скрипучий снег' [11, с. 123], *чигди, чигди хаар* 'утопанный, затвердевший снег' [12, с. 128]; по составу: *кырыа хаар* 'рыхлый снег, снежная пороша' [5, с. 335], *сомунах хаар* 'рыхлый снег, покрывающий землю', *тонуу хаар* 'цельный, свежий, не протоптанный глубокий снег' [10, с. 459]; по твердости/мягкости: *көбүөрүннүк хаар* 'мягкий, пушистый, как пепел, снег, легший на землю' [11, с. 123], *көмүк кыраһа* 'густой мягкий снег, густой снегопад' [5, с. 313], *тонг хаар* 'затвер-

девший от холода зимний снег' [11, с. 125]; по звуку: *кыйыр хаар* 'утопанный скрипучий снег' [Там же, с. 123]; по чистоте: *симиин хаар* 'чистый свежевывавший снег' [Там же, с. 125]; по белизне: *хаар манган* 'белоснежный, белый как снег, ослепительно белый' [6, с. 225], *манган хаар* 'белый снег' [Там же с. 224], *кылбаа манган хаар* 'ослепительно-белый, совершенно белый снег' [5, с. 223]; по размеру: *хаар кыырнаҕа* 'снежинка' [11, с. 126].

Третья группа слов в якутском языке определяет различные виды снегопада: *көмнөх хаар* 'густой, обильный снег, идущий хлопьями' [4, с. 255], *куобах туутэ хаар* 'снег, падающий мелкими мягкими хлопьями' [11, с. 123], *көмүк кыраһа* 'густой мягкий снег, густой снегопад' [5, с. 313], *туумэх кыраһа* 'редкая, негустая пороша, едва покрывающая землю; слабый сверкающий снегопад' [Там же], *үүт кыраһа* 'мелкий густой снегопад' [Там же], *кырса хаар* 'снег, падающий большими хлопьями, толстым слоем покрывающий землю' [11, с. 124], *ньуолах хаар* 'мягкий пушистый снег, плавно падающий большими хлопьями' [Там же].

Четвертая группа относится к пространственной характеристике, указывает на место, где лежит снег: *көп хаар* 'рыхлый пушистый снег, копной лежащий на чем-либо (например, на ветвях)' [Там же, с. 123], *сис хаара* 'глубокий снег в лесном массиве (тает позже, чем на равнине)' [Там же, с. 125], *күрдьүк хаар* 'снег, сгребенный в кучу, сугроб' [Там же, с. 123], *хаар куйаар* 'снежная равнина' [Там же, с. 126].

Пятая лексико-семантическая группа связана с охотой – традиционной деятельностью якутов: *сойуо хаара* 'первый снег после заморозков, на котором легко прослеживаются следы преследуемого зверя' [8, с. 500], *хаар суруга* 'следы зверей и птиц на снегу' [11, с. 126], *сонор хаар* 'первый осенний снег (по которому удобно преследовать зверя)' [8, с. 524].

Шестая группа включает слова, связанные со скотоводством и коневодством – основными видами хозяйственной деятельности якутов: *сыарба хаара* 'слой снега, позволяющий ездить на санях' [9, с. 356], *хаар сылгыта (убаһата)* 'лошадь (кобыла, жеребец), зимующая на лугу, добывая корм копытами из-под снега' [11, с. 126].

Выделение седьмой группы обусловлено тем, что словом *хаар* обозначают также возраст: *хаардаах сылгы* ‘конский молодой старше одного года’ [Там же].

Восьмая группа слов состоит из наименований птиц, имеющих белую окраску и зимующих в Якутии: *хаар ойуун*, *хаар эбэ* ‘полярная сова, лунь’ [Там же], *хаар чыычааба (чооруона)* ‘чететка обыкновенная (белая тундровая птичка)’ [Там же, с. 128].

По принципу уподобления снега и белого цвета якуты дали название виду грибов: *хаар төбө* ‘съедобный гриб с широкой белой, мохнатой по краю шляпкой, груздь’ [Там же, с. 127].

Лексема *хаар* также входит в состав различных понятий, определений, относящихся к снегу: *хаар былыта* ‘низкие темные облака, приносящие снег’ [Там же, с. 126], *хаар киһи* ‘снежная баба’ [4, с. 169], *хаар типтэриитэ (хаары типтэрии)* ‘разметывание снега на пашнях с целью орошения’ [11, с. 127], *хаар түһэриитэ* ‘сбрасывание снега с крыш домов или других сооружений по весне’ [Там же], *хаар уута* ‘весеннее половодье, вызванное таянием снега’ [Там же], ‘талая вода от растопленного для хозяйственных нужд снега’ [Там же], *хаар хаһын* ‘большие заморозки с толстым слоем инея, образующего снежный покров на земле глубокой осенью или поздней весной (иногда даже позже)’ [11, с. 127], *хаар холорук* ‘снежный вихрь’ [Там же], *хаарынан сэриилэс (бырабыс)* ‘играть в снежки’ [Там же, с. 128].

Парные слова с компонентом *хаар* означают метеорологические явления, связанные со снегом: *хаар-ардах* ‘осеннее или весеннее ненастье, когда идет снег вперемешку с дождем’ [Там же, с. 129], *хаар-самыыр* ‘осадки в виде снега и дождя вперемешку’, ‘время’ [Там же, с. 131], *хаар-муус* ‘заснеженный, ледяной’ [Там же], *хаар-сиир* ‘дождь со снегом, слякоть’, ‘толстый слой снега’ [Там же], *хаар-уу* ‘весенняя оттепель, слякоть’ [Там же, с. 134], *хаар-чэн* ‘снег-лед’ [Там же].

Следует отметить, что якуты зафиксировали в лексике прежде всего не цвет снега, а всевозможные его состояния (влажность, глущину). Думаем, это связано с традиционным хозяйственным укла-

дом народа саха: охотой, коневодством и скотоводством. Например, при разведении лошадей важен тот факт, что влажный снег может образовывать ледяную корку, а это очень сильно затрудняет добычу травы из-под снега.

Концепт «Снег» находит отражение во фразеологии, паремиях якутского языка, в основе которых лежит «метафорическое переосмысление, возникающее в результате ассоциативно-образного мышления» [2, с. 8]. Фразеологизмы, пословицы и поговорки со словом *хаар* раскрывают этнокультурные особенности языкового выражения картины мира якутов и обозначают: 1) время: *элбэх хаар уулуна* ‘много воды утекло’ [34, с. 396], *хаар баттаан* ‘под тяжестью прожитых лет; от старости’ [Там же, с. 315], *кыс хаар ортот кыталык этинэн сүрэхтэппиккэ дылы* ‘подобно беременной женщине, пожелавшей поесть мяса стерха среди зимы’ [38, с. 124]; 2) меру, количество: *хаардаах бугул саҕа* ‘образное описание кого-чего-либо крупных размеров (букв. ‘с копну сена со снегом сверху’)’ [11, с. 130]; 3) неудачу: *сииккэ сиэллэ, хаарга хаамта* ‘предпринимать что-либо впустую, без пользы, тратить силы напрасно’ [8, с. 364], *хаары ытыс (ытыһан хаал)* ‘остаться ни с чем, с пустыми руками’ [11, с. 123], *уу-хаар сырыы* ‘бесполезная, бесплодная поездка’ [34, с. 287]; 4) пустую болтовню, обман: “уу” *диэбитэ – хаар*, “хаар” *диэбитэ – уу* [38, с. 98], *уу-хаар тыллаах* [34, с. 287], *хаарга үктэммитэ эрэ кырдьык* ‘лгун, лжец, обманщик’ [Там же, с. 315; 38, с. 98]; 5) неверность: *өтөхтөрүн хаардаабыт* ‘возобновлять, восстанавливать былые любовные связи’ (букв. ‘очистил от снега зимнее жилье’) [7, с. 491]; 6) слезы: *харабыттан уу-хаар баста* ‘глаза наполнились слезами у кого-либо’ [34, с. 342]; 7) легкую победу: *хаардыы (хаар курдук) хаамп* ‘с легкостью осилить что-либо, легко одержать верх над кем-либо (в борьбе, состязании и т.п.)’ [Там же, с. 315].

Концепт «Снег» особенно ярко проявляется в якутском героическом эпосе олонхо в составе эпитетов, эпитетов, обозначающих: а) большой размер: *Ат түөрт хаардаах бугул саҕа чарчыма таас туйабынан* ‘Конь своими четырьмя крепкими копытами,

похожими на копны снега') [35, с. 118-119], *Хаардаах бугул саба бөлүөх хааны* 'Сгусток крови величиной с покрытую снегом копну сена') [Там же, с. 152-153], *Хаардаах бугул саба хара буору* 'Черную землю с четыре копны сена' [Там же, с. 220-221]; б) потерю ориентации в пространстве: *Туманга муннум, хаарга хаамтым, сииккэ сиэллим* 'Заблудился я в тумане, впустую шагаю по снегу, напрасно бегаю по росе' [Там же, с. 114-115]; в) падение: *Хаар-самыыр курдук түспүттэрэ* 'Словно падающие снег и дождь' [Там же, с. 216-217]; г) беспрепятственное одоление кого-либо: *Лиэхэй улууһун Хаар курдук хаампытта, Сиик курдук сиэлбитэ* 'Как по снегу прошелся по улусу леших, Как по росе пробежал' [29, с. 209]; д) безрезультатность: *Сииккэ сиэллим, хаарга хаамтым, кураанахха сырыттым* 'Ездил по росе, ходил по снегу, был впустую' [32, с. 130]; е) еду: *Ньюоскаба уута абалын, хамыйахха хаарда абалын* 'Принесите воды в ложке, принесите в ложке снега' [17, с. 251], *Ньюоскуга уута, Хамыйахха хаарда абалын* 'Принесите в ложке воды, в ложке – снега' [25, с. 61]; ж) белого цвета: *Хабыйахаан курдук Хаар мабан эттээх* 'Как куропатка имеет белоснежное тело' [1, с. 107]; з) возраста: *Былыр эйигин Алталаах хааргар анаабыттара, Үстээх хааргыттан өлүүлээбиттэрэ* 'В древние времена, когда тебе было шесть лет (снегов, зим), ты была предназначена для меня, С трех лет (снегов, зим) ты была моей' [32, с. 55]; и) атмосферных осадков при приближении тунгусского богатыря как маркера Севера, холода: *Элбэх хаар кэлэн түһэн кэбиспитэ* 'Выпало много снега' [25, с. 88].

В сказке «Старуха Бэйбэрикээн с пятью коровами» имеется мужской антропоним *Хаардьыт Бэргэн* (Меткий), в котором первое слово, видимо, означает 'человек, который ходит по снегу, охотник'.

Концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира эвенов

Изучению этнокультурной специфики концептуализации снега в эвенском языке и фольклоре посвящены статьи Р.П. Кузьминой, которая выявила, что в эвенском языке есть говоры и диалекты, повлиявшие на появление различных фонетических вариаций при обозначении общего названия снега: *иманра* (Ол, П), *им'анд'а* (Алл, М, Т, Н-К), *иманна* (Ох, Б), *имондо* (Ск, Лам), *имса* (Арм) [27, с.

127]. Как отмечает исследователь, «в эвенском языке снег получает название по своему размеру, форме, по глубине, по времени выпадения, по своему слою, плотности, по времени таяния, по месту, где лежит» [28, с. 306], что играет важную роль в оленеводстве и охоте.

Прилагательное «снежный» передается следующим образом: *емсамлан* (Арм); *иманралкан* (Ол), *имандалкан* (Алл, Т, Н-К), *иманналкан* (Б), *имондолкан* (Лам, Ск) [27, с. 127].

В эвенском языке обращается внимание на время выпадения снега: *ирпи* ‘свежевыпавший снег’ [39, с. 328], *буркун* (Ол, П, М, Ск, Лам) ‘выпадение первого снега; метель’ [Там же, с. 113].

Качественная характеристика снега представлена следующими признаками: по глубине: *намас*, *намасак* (Ол, Б, М, П), *намос~намоһ* ‘снег (глубокий)’ [27, с. 127], *элэн* ‘целина (глубокий снег), бездорожье’ [40, с. 450], *өлөмдө* (Лам, Ск) ‘целина (глубокий снег), бездорожье’ [40, с. 15], *чунир* ‘сугроб’ [27, с. 128]; по плотности: *ууу* ‘затвердевшая куча снега, занесенная ветром’ [40, с. 280], *чиччан* (Ск) ‘снег (утопанный, твердый)’ [27, с. 128]; по составу: *хэукэбэ* (Ох) ‘рыхлый снег’, *хэукэгэ* (Ол, Ск, Лам, М), *хэукэкэн* (Ох) «рыхлый снег» [Там же, с. 128]; по форме: *буркутла* (Ол) ‘снежный ком’; *чөнир*, *солир* ‘глыба снежная, навес снежный’ [39, с. 113], *иманракакан* (Ол), *имандаккан* (Алл, Н-К), *имандоккан*, *имондокакан* (Лам, Ск), *иманнакакан* (Б) «снежинка» [Там же, с. 312].

Снегопад вербализуется с помощью слов *иманануа* (Ол, Алл, Б, М, П, Т), *имонауно* (Лам, Ск) ‘снегопад’, *хиңилгэн* «снегопад» [27, с. 128].

Для эвенов большое значение имела пространственная характеристика снега: *иматиу* ‘завалинка (снежная)’ [39, с. 312], *боглур* ‘снег, тающий по тропе, дороге’, *умкат*, *умкот* Лам ‘снег на деревьях, пнях’; *умкач*, *умак* ‘большое скопление снега на деревьях’, *онир* ‘снег, не тающий летом на горах’; *онирсаг* ‘местность с изобилием снеговых бугров’ [27, с. 128], *ууутла* ‘снег в местности сученный, местами гладкий, ровный, неглубокий’ [40, с. 280].

В связи с оленеводством возникло специальное обозначение *ауар* ‘снег, истоптанный оленями’ [27, с. 128].

С концептом «Снег» тесно связан концепт «Ветер», что нашло отражение в слове *буркун* (Ол, П, М, Ск, Лам) ‘выпадение первого снега; метель’, данное понятие сочетает в себе вербализацию снега и ветра [39, с. 113].

В эвенских сказках отражается национальный хозяйственный уклад, что проявляется в описании использования снега в качестве источника воды зимой [42, с. 49]. Наряду с этим снег также обладает отрицательными качествами: в сказках «Старик-мудрец» [Там же, с. 49-53] и «Медведь-старик» [Там же, с. 236-237] снег играет роль опасной ловушки, куда попадают люди.

Р.П. Кузьмина обнаружила много загадок о снеге, который является «предвестником зимы, защитником от холода и мороза, укрывающим землю своим теплым одеялом из белого заячьего меха и ассоциирующимся по своей белизне с белым заячьим мехом» [27, с. 128]. Сохранились народные приметы, определяющие время выпадения снега: «Осенью (в сентябре) гуси высоко летят – снег позже выпадет. Если низко летят – скоро выпадет (снег)» [Там же, с. 129].

Концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира эвенков

Эвенкийский язык так же, как и эвенский, относится к тунгусо-маньчжурской группе языков и имеет много общего с ним, что видно в обозначении снега: *иманда* (С, С-Б, Чмк, Учр), *иманна* (П-Т, Н, С-Б, Брг, Тнг, З, Алд, Урм, Чмк, А, Сх), *иман* (С), *иманра* (Тнг, Чмк) [46, с. 167-168], *эманда* (Учр, А) [Там же, с. 555]. С помощью различных аффиксов образуются глаголы и прилагательные, производные от этих слов: *имавчā* ‘занесенный снегом’, *имана-мī* ‘падать (о снеге)’, *имандачī* С, С-Б ‘снежный’, *имани* Учр ‘снег вокруг чума, палатки’, *иманна-мī* ‘заносить снегом’, ‘падать (о снеге)’, *иманнама* ‘снежный, из снега’, *иманнарāвча* (П-Т, Н, Брг, Тнг, З, Алд) ‘занесенный снегом’, *иманначī* (П-Т, Н, Брг, Тнг, З, Алд, Урм, А, Сх) ‘снежный’ [Там же, с. 168].

Эвенки также обращают внимание на время выпадения снега: *либгэ* (Тк, Тмт, Члм, Алд, З, П-Т), *ливгэ* (Тк, Тмт, Сх, Урм, Е, Н, С-Б), *лувгэ* (Учр) ‘первый снег’ [33, с. 337], *кирпай* (Тк) ‘первый мокрый снег’ [Там же, с. 292]. Снег использовали для обозначения

весеннего времени: *нэнне* (Тк, Тмт, Учр, Члм, Алд, Ие, 3, Тнг, С-Б, С, Н, И, П-Т), *нэнне* (Учр, Е, Н, И) ‘весна; весной (в мае)’ [Там же, с. 419-420], *эктэнкирэ* (М, Тт) ‘февраль’, *эктэнкирэ* (Тнг, Брг, Ткм, Е, П-Т, С) ‘период, когда падает снег с веток (март)’ [Там же, с. 762], *эптэнкирэ* (П-Т) ‘март-апрель (период, когда снег падает с веток, начинает подтаивать)’ [Там же, с. 780].

В эвенкийском языке отражена качественная характеристика снега последующим признакам: по глубине: *сунта*, *сунта* (Орч); *сунтар* (Учр, Члм, Алд, Тк, Ие, Чмк, Сх, 3, Тнг, В-Л, Ткм), *хунта* (Ие, Тмт, Тк, Сх, Урм, Вл, Е, И) ‘глубокий’, например, *иманна сунтакун* ‘снег очень глубокий’ [Там же, с. 525]; по составу: *либгэ* (Тк, Тмт, Члм, Алд, 3, П-Т; *ливгэ* Тк, Тмт, Сх, Урм, Е, Н, С-Б; *лувгэ* (Учр) ‘рыхлый снег весной’ [Там же, с. 337]; по форме: *алунтэ* (П-Т) ‘снег (зернистый)’ [Там же, с. 38], *хингиксэ* (Е) ‘зернистый снег на настe’ [Там же, с. 556], *сингилгэн* (Алд, Учр, Ие, Чмк, Ткм) ‘крупный снег, снежная крупа’, (Учр, Алд, М, Чмк, П-Т, Н) ‘зернистый снег на поверхности наста’ [Там же, с. 506]; по влажности: *кирпай* (Тк) ‘слякоть’, ‘первый мокрый снег’ [Там же, с. 292], *уне* (Е) ‘тающий снег (на земле)’ [Там же, с. 684]; по возможности не таять: *умул он (ие)* ‘снег, не тающий летом’ [Там же, с. 682], *тыгэн* (Учр) ‘вечный снег в горах’ [Там же, с. 630].

Пространственная характеристика представлена вербализацией снега вокруг чума, палатки, на ветке дерева, на горе: *аянгй* (Тмт), *аян* (Учр) ‘снег по краям палатки (с внутренней стороны)’ [Там же, с. 68], *имани* (Учр) ‘снег вокруг чума, палатки’ [Там же, с. 244], *инкокта* (П-Т, Ткм) ‘снег на ветках’ [Там же, с. 248], *нечи* (Е) ‘снег вокруг чума’ [Там же, с. 421], *хулги* (Тмт) ‘мокрый снег на ветвях деревьев’ [Там же, с. 572], *тыгэн* (Учр) ‘вечный снег в горах’ [Там же, с. 630], *умкакта*, *умкак* (Нрч), *умкаг* (Учр, Урм, С), *утгакта*, *ункэкэ* (П-Т) ‘снег на ветках’ [Там же, с. 679].

Охота и оленеводство, являющиеся традиционными занятиями эвенков, нашли отражение в лексике, связанной со снегом: *энтэ-гэ-ми* (П-Т) ‘ходить по насту, проваливаясь в снег (о звере)’ [Там же, с. 770], *агивусин-ми* (П-Т) ‘отправиться утаптывать снег оленями’

[Там же, с. 25], *некэнипкэн-ми* (П-Т) ‘заставить оленей утаптывать снег (чтобы подготовить весной скорое таяние снега на том месте, где должен произойти отел)’ [Там же, с. 417], *оно-ми* II (Учр, М, Урм) ‘рыть снег носом (об олене, собаке)’, ‘лизать лед, снег (об олене, собаке)’ [Там же, с. 470], *сёгикат-ми* (Учр, Урм, Чмк, П-Т) ‘рыть снег ногами и рогами (об олене)’ [Там же, с. 494-495].

В эвенкийском языке с помощью аффикса -ми образованы глаголы, относящиеся к снегу: *сингилгэ-ми* (А, Ткм, П-Т) ‘идти (о снеге)’, (Учр, П-Т) ‘отряхивать снег (с одежды, обуви)’ [Там же, с. 506], *умкагды-ми* (Алд, Учр) ‘быть покрытым снегом (о ветках)’ [Там же, с. 679], *умкагдя-ми* (Тмт) ‘сдувать снег с ветвей деревьев (о ветре)’ [Там же], *умкаг-ми* (Учр, Урм, Сх) ‘падать (о снеге с веток)’ [Там же], *унюдя-ми* (*ие*) ‘стать вязким, липким от таяния (о весеннем снеге)’ [33, с. 687], *шукши-ми*, *шукшин-ми* (С) ‘утаптывать, уминать снег лыжами (на стоянке для установки чума, палатки)’ [Там же, с. 748], *эр-ми* (Тмт, Учр, Члм, Сх, Урм, П-Т) ‘разгребать снег лопатой’, *эри-ми* (Учр, Алд, З, Тнг, Втм, Брг, Хнг, П-Т, Е, Н, И, С) ‘копать, раскапывать яму’ [Там же, с. 780], *имана-мй* ‘падать (о снеге)’, *иманна-мй* ‘заносить снегом’, ‘падать (о снеге)’ [46, с. 168].

В эвенкийских сказках снег выступает как маркер зимы. Так, в сказке «Как бедняк богача отучил песню слушать» наступление зимы показано выпадением снега: «Не успел богач и глазом моргнуть, как на нем медвежья шерсть выросла, а вместо рук и ног медвежьей лапы стали. Они его сразу к медвежьей берлоге понесли. Там он спать колечком улегся. Тут снег повалил. Берлогу спрятал, только дырка небольшая осталась» [45, с. 56]. Снег также играет роль при описании места действия сказочного персонажа: «Став горностаем, Нивэникэн залез под снег и вышел дальше того места, где сидит коршун» [13, с. 82].

В эвенкийских загадках о снеге основным признаком, характеризующим его, является белый цвет: «Одно белое одеяло всю землю покрыло (снег)», «Один старичок в белой шапке (Снег на пеньке)» [Там же, с. 297].

В приметах по поведению животных прогнозировали снегопад: «Олень отряхивается, – снег или дождь завтра будет» [Там же, с.

69], «Если белка осенью на дереве высоко грибы вешает, – снег большой будет, низко вешает, – маленький» [Там же, с. 70].

В эвенкийских героических сказаниях обнаруживаются эпические формулы описания длительности путешествия героя посредством смены времен года: *Тугэрвэн имандадин с̄ара, / Нэлкирвэн лэптэркэнддин с̄ара...* ‘Зиму по снегу узнавали, / Весну по пушистому снегу узнавали...’ [44, с. 160-161]. Такой опосредованный тип хронотопа характерен для эпоса многих народов Сибири [15, с. 9-15; 26, с. 84], в том числе для якутского олонхо: *Кыһынгытын тымнытынан билтэ, / Сайынгытын самырынан билтэ, / Күһүннүтүн көтөбөтүнэн билтэ, / Сааскытын саарымын уутунан билтэ* ‘Зиму узнал по холоду, / Лето узнал по дождю, / Осень узнал по опавшим листьям, / Весну узнал по влажной ровдуге’ [25, с. 92].

Концепт «Снег» в эвенкийском эпосе употребляется при выражении времени: *Окин-да тыгдэ эчин улара, / Окин-дā иманда эчйн тэгэрэ...* ‘Будто никогда не мочил дождь, / Будто никогда не падал снег...’ [44, с. 224-225].

Лексема *снег* включена в состав эпической формулы имени героя: *Илан н̄а́лачи лэптэркэн иманнадū / Түктэн эһй с̄авра / Багда-рин түксу соногоһилк̄ан / Мэнункэн гунмурй̄ одам* ‘Имя мое – Мэнгункэн, ездящая / На молодом коне – белой туче, / Который не оставляет следов / На пушистом, глубиной в три пальца, снегу’ [Там же, с. 246-247].

Концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира юкагиров

Юкагирский язык относится к группе палеоазиатских языков. Снег в нем вербализуется словом *эримэ*. С помощью аффиксов образуются глаголы, имена существительные: *эрим эр-* ‘покрыться снегом, стать заснеженным’, *эрим эстичэ-* ‘идти куда-либо насыпать снег во что-либо; идти занести снегом что-либо’ [41, с. 605], *эримэ-иччи-* ‘иметь в небольшом количестве снег; быть немного покрытым снегом’ [Там же], *эримэнтэги-* ‘быть заснеженным’ [Там же], *эримэс-* ‘занести снегом что-либо’ [Там же], *эрирэй-* ‘становиться мокрым, превратиться в мокрую кашу (о весеннем снеге)’ [Там же, с. 604], *эрим энь-* ‘иметь снег, быть заснеженным’ [Там же, с.

605]; *эримэгэврши* ‘снегосбиватель (изготавливается из оленьих рогов)’ [Там же], *эримэдавийэ* ‘деревянная лопата для сгребания снега; лопата’ [Там же], *эримэдивэ* ‘снежный дождь’ [Там же].

Как свидетельствуют данные юкагирского языка, этот народ не придавал значения времени выпадения снега, тогда как время таяния снега обозначено двумя фонетическими вариантами: *эрил* ‘таяние снега; время, когда (весенний) снег превращается в мокрую кашницу; оттепель’, *эрилдигилиэ* ‘во время превращения (весеннего) снега в мокрую кашницу; в оттепель’ [Там же, с. 604]. Время замерзания снега выражено словом *чаахийэ* ‘время, когда снег замерзает в весенние ночи’.

Качественная характеристика снега ограничивается двумя признаками: по глубине: *йэруол-* ‘быть неглубоким (о снеге)’ [Там же, с. 147]; по влажности: *эри ньэ-* ‘быть теплым (об оттепели), быть мокрым (о снеге)’ [Там же, с. 604].

Процесс снегопада представлен глаголом *лэнмугэ* ‘идти большими хлопьями (о снеге)’ [Там же, с. 220], *эйуу-* ‘начать идти, падать (о снеге, дожде)’ [Там же, с. 588].

У юкагиров встречаются слова, характеризующие снежное пространство: *йэруойэ* ‘место, где снег сдуло ветром’ [Там же, с. 148], *саад-эримэ* ‘снег на ветках’ [Там же, с. 414], *эримэн пураба* ‘поверхность снега’ [Там же, с. 605].

Оленеводство повлияло на появление лексики, связанной с этим видом традиционной деятельности: *ньигэдэ-* ‘встряхиваться, сбрасывая с себя снег (об олене)’ [Там же, с. 311], *эримэн чамчэ* ‘снежная пыль, образующаяся при быстрой скачке на оленях по снегу’ [Там же, с. 605].

Ассоцирование белого цвета со снегом отражено в наименованиях насекомого и птицы: *эримэн кичиэ* ‘белый комар’ [Там же], *эримэн чирэмэдиэ* ‘снегирь’ [Там же].

В юкагирском фольклоре довольно часто встречается описание зимы, в том числе снега. Вероятно, это связано с тем, что юкагиры проживают в арктической и субарктической зоне, где зимнее, холодное время преобладает, в отличие от центральных и южных районов Якутии.

В юкагирских сказках «Баба» [43, с. 287], «Хозяин земли» [Там же, с. 307], в сказании о славных людях «Обученный птичкой» [Там же, с. 203] снег выступает как атрибут зимы. В сказках подчеркивается белый цвет снега: «Белка раньше белой была, как снег» [37, с. 18]. Недолговечность снега помогает в разоблачении обмана: «Пошел старик домой и наложил в свой котелок снега. Он растаял – ничего нет» [43, с. 381]. Снег также позволяет замести следы, спрятать предметы. Так, в сказании о древних людях «Эдилвей в старости» говорится: «Он убежал, как только выпал снег, чтобы занесло его следы» [Там же, с. 179]. В сказках «Кырчэана» [Там же, с. 263], «Мачэкан» [Там же, с. 347] герои прячут мясо, нож в снегу.

Снег в то же время представляет большую опасность для героя фольклорного произведения. Например, в сказке «Охотник и белый старик» из снежного кома появляются три человека и морозят охотника, который ставил капканы на чужих участках [37, с. 114]; или в мифологическом рассказе «Дерево деда [прозвище] старый» герой встретил девушку, сидящую на снегу и поющую, и выстрелил в нее, после чего снег взметнулся вверх и девушка исчезла, а затем с героем случилась беда [43, с. 451].

Заключение

Таким образом, мы пришли к общему выводу, что концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира коренных народов Якутии является универсальным и значимым в концептосфере «Природные явления», он тесно связан с характеристикой особенностей окружающей среды мест проживания этих народов. Тем не менее при сопоставлении разных языковых и фольклорных материалов выявляются различия, проявляющиеся в наличии дополнительных, переносных значений, релевантных признаков и т.д.

1. Концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира якутов представляет собой сложное, многослойное образование, выходящее за рамки природного явления, способное выражать переносные значения с отрицательными коннотациями при обозначении неудачи, потери ориентации, обмана, слез, а также меры,

количества, времени, выступать в составе антропонима и т.д. Установлено, что наиболее релевантными признаками являются состав, глубина снега, время выпадения и т.д., что имеет важное значение в коневодстве, скотоводстве и охоте – традиционных занятиях якутов.

2. Концепт «Снег» в эвенской, эвенкийской, юкагирской языковых картинах мира представлен в основном как компонент концептосферы «Природные явления», характеризуя снег с точки зрения различных качественных, временных, пространственных признаков, связанных с оленеводством и охотой.

3. Проведенный нами анализ фольклорных материалов эвенов, эвенков, юкагиров показал, что концепт «Снег» выступает в основном как маркер наступления зимы, белого цвета, компонент хозяйственного уклада жизни, времени. У юкагиров снег также наделяется такими признаками, как опасность, недолговечность.

Заключение комитета по этике. Не применимо.

Информированное согласие. Не применимо.

Информация о конфликте интересов. Конфликта интересов нет.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)».

Список литературы

1. Абрамов Н.А.-Кынат. Ньургун Бөбө: олонхо [Нюргун Сильный: олонхо]. Якутск: Бичик, 2011. 512 с. На якут. яз.
2. Ахматова М.А. Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // Российская тюркология. 2020. № 1-2 (26–27). С. 5-21.
3. Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б. Вербализация концепта «кыыш» (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18, № 2. С. 153-164. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164>

4. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. IV: Буква К. Новосибирск: Наука, 2007. 672 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. V: (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ). Новосибирск: Наука, 2008. 616 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VI: (Буквы Л, М, Н). Новосибирск: Наука, 2009. 519 с.
7. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VII: (Буквы Нь, О, Ө, П). Новосибирск: Наука, 2010. 519 с.
8. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VIII: (Буква С – сөллөбөр). Новосибирск: Наука, 2011. 572 с.
9. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. IX: (Буква С: сөллөй – сээн, буква Һ). Новосибирск: Наука, 2012. 630 с.
10. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. X: (Буква Т: т – төһүүлээ). Новосибирск: Наука, 2013. 575 с.
11. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. XIII: (Буква Х). Новосибирск: Наука, 2016. 639 с.
12. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. XIV: (Буквы Ч, Ы). Новосибирск: Наука, 2017. 592 с.
13. Воскобойников М.Г. Эвенкийский фольклор: учебное пособие для педагогических училищ. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1960. 338 с.
14. Гаврилук Н.П. Метеорологічна лексика в українській і китайській мовах: системний переклад [метеорологіческая лексика в украинском и китайском языках: системный перевод] // Науковий вісник ПНПУ ім. К.Д. Ушинського. 2020. № 31. С. 48-50.

15. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: исторические исследования поэтики. М.: Наука, 1989. 256 с.
16. Голованова Е.И., Голованов И.А., Казачук И.Г. Языковая картина мира vs. фольклорная картина мира: точки соприкосновения и различий // Научный диалог. 2016. № 8 (56). С. 34-45.
17. Горнай олонхолоро [Олонхо Горного улуса]. Якутск: Бичик, 2010. 302 с. На якут. яз.
18. Грачева А.В. Структура концепта воздушной стихии ‘Naturelement luft’ в немецкой языковой картине мира // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Выпуск 9 (113). С. 268-274.
19. Данилова Н.И. Названия атмосферных явлений в якутском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 19-20 мая 2016 г. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2016. С. 179-183.
20. Данилова Н.И. Названия разновидностей ветра в словарях якутского языка // Вопросы гуманитарных наук. 2015. № 5 (80). С. 49-52.
21. Данилова Н.И. Наименования дождя в якутском языке // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Книга 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152-155.
22. Данилова Н.И. Репрезентация названий разновидностей облака в словарях якутского языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. Часть 4, № 11 (42). С. 15–17. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.42.173>
23. Дегальцева Е.А. Холод как метафора Сибири (на примере репрезентаций XIX века) // Российский гуманитарный журнал. 2012. Т. 1, № 1. С. 84-94.
24. Домбровская М.В. Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира (на материале французского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 19 с.
25. Каратаев С.Н. Тонг Саар бухатыыр: Олонхо [Богатырь Тонг Саар: Олонхо]. Якутск: Бичик, 2004. 237 с. На якут. яз.

26. Кудияров А.В. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 329 с.
27. Кузьмина Р.П. Отражение концепта «снег» в паремиологических жанрах эвенского фольклора // Коренные народы Якутии: территориальные и культурные диалекты: сборник научных статей. Якутск: ИГиИПИМНС СО РАН, 2018. С. 127–130. URL: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Ivanov.pdf> (дата обращения: 21.02.2022).
28. Кузьмина Р.П. Концепт «Зима» в языковой картине мира эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. Ч. 2, № 10 (88). С. 305–308.
29. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивый Кулун Куллустуур: якутское олонхо. М.: Наука, 1985. 605 с.
30. Любимова Г.В. Эмоции, рожденные снегом (о восприятии снега и связанных с ним практик в традиционной культуре русских Сибири) // Кунсткамера. 2018. №. 2. С. 104–110. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-2-104-110>
31. Ма Сяньфэй. Стереотипные представления об осадках в русской лингвокультуре на фоне китайской (на материале устойчивых выражений): Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2018. 171 с.
32. Мартынов М.З. Уол Дуолан бухатыыр: олонхо [Богатырь Уол Дуолан]. Якутск: Бичик, 2010. 243 с. На якут. яз.
33. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды-лучады турэрук: около 30000 слов. Новосибирск: Наука, 2004. 796 с.
34. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдьыта. Т. 2: Л–Э. Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГТМ, 2002. 418 с.
35. Нюргун Боотур Стремительный = Дьбулуруйар Ньургун Боотур. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. 409 с.
36. Полякова Н.В. Метеорологическая лексика селькупского и русского языков в сопоставительном аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10 (175). С. 94–97.
37. Сказки, мифы и легенды лесных юкагиров: книга для внеклассного чтения. Якутск: Якутский край, 2011. 120 с.
38. Сборник якутских пословиц и поговорок = Саха өһүн хоһооннорун хомуура. Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. 246 с.

39. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: в 2-х т. Т. 1. А–Н. Л.: Наука, 1975. 672 с.
40. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: в 2-х т. Т. 2. О–Э. Л.: Наука, 1977. 992 с.
41. Улуру Адо. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 2001. 606 с.
42. Фольклор эвенгов Березовки (образцы шедевров). Якутск: Издательство ИПМНС СО РАН, 2005. 362 с.
43. Фольклор юкагиров = Вадул одульнэ фольклорги. М.; Новосибирск: Наука, 2005. 587 с.
44. Эвенкийские героические сказания. Храбрый Содани-богатырь. Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. 391 с.
45. Эвенкийские сказки. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1960. 75 с.
46. Эвенкийско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 802 с.
47. Martin L. “Eskimo Words for Snow”: A Case Study in the Genesis and Decay of an Anthropological Example // *American Anthropologist*, 1986, vol. 88, issue 2, pp. 418-423. <https://doi.org/10.1525/aa.1986.88.2.02a00080>
48. Regier T., Carstensen A., Kemp C. Languages Support Efficient Communication about the Environment: Words for Snow Revisited // *PLoS ONE*, 2016, no 11 (4), pp. 1-17. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0151138>

References

1. Abramov N.A.-Kynat. *N'urgun Bege: olonkho* [Nurgun Strong: olonkho]. Yakutsk: Bichik Publ., 2011, 512 p.
2. Akhmatova M.A. Etnokul'turnaya spetsifika kontseptualizatsii prirodnykh yavleniy v karachaevo-balkarskoy yazykovoy kartine mira (na primere kontseptov «veter» i «dozhd'») [Ethno-Cultural Specificity of Conceptualization of Natural Phenomena in the Karachay-Balkar Linguistic Picture of the World (on the Example of the Concepts “Wind” and “Rain”)]. *Rossiyskaya tyurkologiya* [Russian Turkology], 2020, no. 1-2 (26-27), pp. 5-21.

3. Akhmatova M.A., Dodueva A.T., Ketenchiev M.B. Verbalizatsiya kontseptu «k”ysh» (zima) v karachaevo-balkarskoy yazykovoy kartine mira [Verbalization of the concept “kysh” (winter) in the Karachay-Balkarian language picture of the world]. *Polilingvial’nost’ i transkul’turne praktiki* [Multilinguality and transcultural practices], 2021, vol. 18, no 2, pp. 153-164. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164>
4. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. IV: Letter K. Novosibirsk, Nauka Publ., 2007, 672 p.
5. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. V: Letter K. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 616 p.
6. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. VI: Letter L, M, N. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, 519 p.
7. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. VII: Letter Ny, O, Yeo, P. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, 519 p.
8. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. VIII: Letter S. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011, 572 p.
9. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. IX: Letter S, H. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 630 p.
10. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. X: Letter T. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 575 p.
11. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. XIII: Letter Kh. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 639 p.
12. *Bol’shoy tolkovyy slovar’ yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld’yta* [Big explanatory dictionary of the Yakut language]: in 15 volumes. Vol. XIV: Letter Ch, Y. Novosibirsk, Nauka Publ., 2017, 592 p.

13. Voskoboynikov M.G. *Evenkiyskiy fol'klor: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh uchilishch* [Evenki folklore: textbook for pedagogical schools]. Leningrad, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, Leningradskoe otdelenie Publ., 1960, 338 p.
14. Gavriljuk N.P. Meteorologichna leksika v ukraïns'kiy i kitays'kiy movakh: sistemniy pereklad [Meteorological vocabulary in Ukrainian and Chinese: system translation]. *Naukoviy visnik PNPУ im. K.D. Ushins'kogo* [PNPU Scientific Bulletin]. 2020, no. 31, pp. 48-50.
15. Gatsak V.M. *Ustnaya epicheskaya traditsiya vo vremeni: istoricheskie issledovaniya poetiki* [Oral Epic Tradition in Time: Historical Studies in Poetics]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 256 p.
16. Golovanova E.I., Golovanov I.A., Kazachuk I.G. Yazykovaya kartina mira vs. fol'klornaya kartina mira: tochki soprikosnoveniya i razlichiy [Linguistic picture of the world vs. folklore picture of the world: points of contact and differences]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 2016, no. 8(56), pp. 34-45.
17. *Gornay olonkholoro* [Olonkho of Gorny ulus]. Yakutsk, Bichik Publ., 2010, 302 p.
18. Gracheva A.V. Struktura koncepta vozduшной stihii 'Naturelement luft' v nemeckoj jazykovoj kartine mira [The structure of the concept of the air element 'Naturelement luft' in the German language picture of the world]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tambov State University Bulletin], 2012, no. 9(113), pp. 268-274.
19. Danilova N.I. Nazvaniya atmosferykh javleniy v jakutskom jazyke [Names of atmospheric phenomena in the Yakut language]. *Sohranenie i razvitie jazykov i kul'tur korenykh narodov Sibiri. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 19–20 maja 2016 g.* [Preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia. Materials IV of the International Scientific and Practical Conference. May 19-20, 2016]. Abakan, Khakass State University named after N.F. Katanov Publ., 2016, pp. 179-183.
20. Danilova N.I. Nazvaniya raznovidnostej vetra v slovarjah jakutskogo jazyka [Names of wind varieties in the dictionaries of the Yakut language].

- Voprosy gumanitarnykh nauk* [Issues in the Humanities], 2015, no. 5 (80), pp. 49-52.
21. Danilova N.I. Naimenovanija dozhdja v jakutskom jazyke [Names of rain in the Yakut language]. *Rossija i Vostok: vzaimodejstvie stran i narodov: Trudy H Vserossijskogo s#ezda vostokovedov, posvjashhennogo 125-letiju so dnja rozhdenija vydajushhegosja vostokoveda Ahmet-Zaki Validi Togana* [Russia and East: interaction of countries and peoples: Proceedings of the X All-Russian Congress of Orientalists, dedicated to the 125th anniversary of the birth of the outstanding orientalist Akhmet-Zaki Validi Togan]. Book 2. Ufa: IJJaL UNC RAN Publ., 2015, pp. 152-155.
22. Danilova N.I. Reprezentacija nazvanij raznovidnostej oblaka v slovarjah jakutskogo jazyka [Representation of the names of cloud varieties in the dictionaries of the Yakut language]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International research journal]. 2015, part 4, no. 11(42), pp. 15-17. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.42.173>
23. Degal'ceva E.A. Holod kak metafora Sibiri (na primere reprezentacij XIX veka) [Cold as a metaphor for Siberia (on the example of representations of the 20th century)]. *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian humanitarian journal], 2012, volume 1, no. 1, pp. 84-94.
24. Dombrovskaja M.V. *Koncept «dozhd'» kak komponent nacional'noj kartiny mira (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov)* [The concept of "rain" as a component of the national picture of the world (based on the French and Russian languages)]: Abstract of PhD dissertation. Barnaul, 2006, 19 p.
25. Karataev S.N. *Tong Saar buhatyir: Olonho* [Bogatyr Tong Saar: Olonkho]. Yakutsk, Bichik Publ., 2004, 237 p.
26. Kudijarov A.V. *Hudozhestvenno-stilevyje tradicii jeposa mongolojazychnyh i tjurkojazychnyh narodov Sibiri* [Artistic and stylistic traditions of the epic of the Mongolian-speaking and Turkic-speaking peoples of Siberia]. Moscow, IMLI RAS Publ., 329 p.
27. Kuz'mina R.P. Otrazhenie koncepta «sneg» v paremiologicheskikh zhanrah jevenskogo fol'klora [Reflection of the concept "snow" in paremiological genres of Even folklore]. *Korennyje narody Jakutii: territorii*

- al'nye i kul'turnye dialekty. [Jelektronnyj resurs]: sbornik nauchnyh statej* [Indigenous peoples of Yakutia: territorial and cultural dialects. [Electronic resource]: collection of scientific articles]. Yakutsk, IGI-PMNS SO RAN Publ., 2018, pp. 127-130. <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Ivanov.pdf> (accessed February 21, 2009).
28. Kuz'mina R.P. Koncept «Zima» v jazykovej kartine mira jevenov [The concept of “Winter” in the language picture of the world of the Evens]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2018, chapter 2, no. 10(88), pp. 305-308.
29. *Kuruubaj haannaah Kulun Kullustuur = Stroptivyy Kulun Kullustuur: jakutskoe olonho* [Shrew Kulun Kullustuur: Yakut olonkho]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 605 p.
30. Ljubimova G.V. Jemocii, rozhdennye snegom (o vosprijatii snega i svjazannyh s nim praktik v tradicionnoj kul'ture russkih Sibiri) [Emotions born of snow (on the perception of snow and practices related to it in the traditional culture of Siberian Russians)]. *Kunstkamera*, 2018, no. 2, pp. 104-110. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-2-104-110>
31. Ma Sjanfjej. *Stereotipnye predstavlenija ob osadkah v russkoj lingvokul'ture na fone kitajskoj (na materiale ustojchivyh vyrazhenij)* [Stereotypical ideas about precipitation in Russian linguistic culture against the background of Chinese (on the basis of set expressions)]: PhD dissertation. St. Petersburg, 2018, 171 p.
32. Martynov M.Z. *Uol Duolan buhatyir: olonho* [Bogatyr Uol Duolan]. Yakutsk, Bichik Publ., 2010, 243 p.
33. Myreeva A.N. *Jevnkijsko-russkij slovar' = Jevjedy-luchady turjeruk: okolo 30000 slov* [Evenk-Russian dictionary: about 30,000 words]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 796 p.
34. Nelunov A.G. *Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' = Somogo domoh sahalyy nuuchchalyy tyl'd'yta. T. 2: L–Je* [Yakut-Russian Phraseological Dictionary. Vol. 2: L-E]. Novosibirsk, Publishing House SB RAS, Scientific and Publishing Center of the Joint Institute of Geology, Geophysics and Mineralogy, 2002, 418 p.

35. Njurgun Bootur Stremitel'nyj = D'ulurujar N'urgun Bootur [Nurgun Bootur Swift]. Yakutsk: State Publishing House of the Yakut ASSR, 1947, 409 p.
36. Poljakova N.V. Meteorologičeskaja leksika sel'kupskogo i russkogo jazykov v sopostavitel'nom aspekte [Meteorological vocabulary of the Selkup and Russian languages in a comparative aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 10(175), pp. 94-97.
37. *Skazki, mify i legendy lesnyh jukagirov: kniga dlja vneklassnogo čtenija* [Fairy tales, myths and legends of the forest Yukagirs: a book for extracurricular reading]. Yakutsk: Yakutskiy Krai Publ., 2011, 120 p.
38. *Sbornik jakutskih poslovic i pogovorok = Saha josjun hosoonnorun homuura* [Collection of Yakut proverbs and sayings]. Yakutsk, Yakut Book Publishing House, 1965, 246 p.
39. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]: in two volumes. Vol. 1. A-N. Leningrad: Nauka Publ., 1975, 672 p.
40. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]: in two volumes. Vol. 2. O-E. Leningrad: Nauka Publ., 1977, 992 p.
41. Uluro Ado. *Jukagirsko-russkij slovar'* [Yukagir-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch Publ., 2001, 606 p.
42. *Fol'klor jevenov Berezovki (obrazcy shedevrov)* [Folklore of the Evenks of Berezovka (examples of masterpieces)]. Yakutsk: IIPN SB RAS Publ., 2005, 362 p.
43. *Fol'klor jukagirov = Vadul oduln'je fol'klorgi*. Moscow, Novosibirsk: Nauka, 2005, 587 p.
44. *Jevenkijskie geroičeskie skazanija. Hrabryj Sodani-bogatyr'. Vsesil'nyj bogatyr' Djevjelchjen v rasshitoj-razukrashennoj odezhide* [Evenk heroic tales. Brave Sodani-bogatyr. The all-powerful bogatyr Develchen in embroidered and decorated clothes]. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch Publ., 1990, 391 p.
45. *Jevenkijskie skazki* [Evenk Tales]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publishing House, 1960, 75 p.

46. *Jevenkijsko-russkij slovar'* [Evenk-Russian Dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958, 802 p.
47. Martin L. "Eskimo Words for Snow": A Case Study in the Genesis and Decay of an Anthropological Example. *American Anthropologist*, 1986, vol. 88, no. 2, pp. 418-423. <https://doi.org/10.1525/aa.1986.88.2.02a00080>
48. Regier T., Carstensen A., Kemp C. Languages Support Efficient Communication about the Environment: Words for Snow Revisited. *PLoS ONE*, 2016, no. 11 (4), pp. 1-17. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0151138>

ДАНЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кузьмина Айталиа Ахметовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и литературы *Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук*
ул. Петровского, 1, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677027, Российская Федерация
aitasakha@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aitalina A. Kuzmina, Ph. D. in of Philology, Senior Researcher, Department of Folklore and Literature
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
1, Petrovsky Str., Yakutsk, 677027, Russian Federation
aitasakha@mail.ru
SPIN-code: 3578-0471
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7051-9009>
Researcher ID: K-7830-2015
Scopus Author ID: 57188965803

Поступила 18.02.2022

После рецензирования 10.03.2022, 01.04.2022

Принята 11.04.2022

Received 18.02.2022

Revised 10.03.2022, 01.04.2022

Accepted 11.04.2022